

УДК 316.346.32-053.6 (470.621)

ББК 60.571

Б-40

Безрукова Анжела Аслановна, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, социологии и педагогики факультета управления ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», т.: 8(928)4675357;

Нагорокова Залина Ауэзовна, аспирант кафедры философии, социологии и педагогики ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», e-mail: Zaly87@mail.ru

**ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖЕНЩИН КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ
РЕСПУБЛИКИ: ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ
(по материалам социологического исследования)
(рецензирована)**

Процесс формирования нового глобального пространства, а также гражданского общества, в частности, не мог не коснуться и Северного Кавказа. В свою очередь, данные трансформации внесли изменения в некоторые основополагающие составляющие общества, а именно проблему гендерной идентичности с точки зрения противоречия в следовании этнокультурным традициям женщинами и одновременно созданием новых социальных практик.

***Ключевые слова:** гендерные стереотипы, патриархальные традиции, самосознание, ценностные ориентации, этнокультурная специфика.*

Bezrukova Angela Aslanovna, Candidate of Sociology, an associate professor, head of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Faculty of Management, FSBEI HE "Maykop State Technological University", tel.: 8 (928) 4675357;

Nagorokova Zalina Auezovna, a post-graduate student of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, FSBEI HE "Maikop State Technological Universit", e-mail: Zaly87@mail.ru

**GENDER IDENTITY OF WOMEN OF KARACHAY-CHERKESSIA REPUBLIC:
PECULIARITIES OF TRANSFORMATION
(Based on sociological research)
(Reviewed)**

The process of forming a new global space, as well as civil society, in particular, could not but touch the North Caucasus. In turn, the transformation data brought changes to some of the fundamental components of society, namely the problem of gender identity in terms of contradiction in following ethnic and cultural traditions by women and creating new social practices at the same time.

***Key words:** gender stereotypes, patriarchal traditions, self-consciousness, value orientations, ethno-cultural specificity.*

Колоссальное ускорение технологической и социальной модернизации в начале XXI века сделало проблемы гендерной идентичности более насущными. Как замечают английские социологи Э. Гидденс и З. Бауман, для современного общества характерна не замена одних привычек и традиций другими, а состояние постоянного сомнения, множественности источников знания. В условиях быстро меняющегося мира

неустойчивость и пластичность гендерной идентичности становится закономерной и естественной [1, с. 152]. В этой связи стоит отметить, что в рамках теории гендерной идентичности человек примеряет на себя составляющие «мужского» и «женского», функционирующие в рамках собственной культуры в определенный момент времени, то есть это определенные социокультурные параметры, развивающиеся в такт времени и пространству.

В современных социальных и гуманитарных исследованиях гендер используется не как неизменная и универсальная конструкция. Понятие «гендер» означает не вещь или предмет, а анализ комплексного переплетения отношений и процессов [2]. Данное мнение особенно остро определяет проблематику для полиэтничного региона, такого, как Карачаево-Черкесская республика. Именно, на Северном Кавказе, происходит особая трансформация гендерных стереотипов, специфическое разграничение пространства «мужского» и «женского», которые с одной стороны усложняются патриархальностью традиционной культуры, наличием устойчивой религиозной составляющей, особого менталитета, а с другой стороны всеобщему стремлению к процессам глобализации, развитию гражданского общества, правового государства. В этой связи возникает проблема следования и исполнения ценностей, пропагандируемых новым временем в отношении женщин Северного Кавказа, в частности Карачаево-Черкесской Республики.

Неоднозначность проблемы гендерной идентичности во многом обусловлена и тем, что даже в глобальном пространстве нет окончательных способов ее разрешения. Предмет роли и социально-экономического положения женщины является насущным даже в прогрессивных модернизированных странах. В традиционном же обществе местные традиции и обычаи, ментальные ориентиры выдвигают свои требования, иногда, даже не согласуясь с современным законодательством. Поэтому полоролевые отношения рассматриваемого региона, в их социокультурной специфике, остаются неоднозначными и противоречивыми.

Следует отметить, что формирование новых для всего Северного Кавказа тенденций в определении роли женщины началось еще в советский период и увязывалось с необходимостью преодоления стереотипов гендера, как социокультурных рудиментов, мешающих освоению новых социальных стандартов для достижения целей социалистического государства. В дальнейшем эти процессы были обусловлены трансформацией всей идеологической системы и поиском новых ценностей, в том числе, и в рассматриваемом регионе. Начало 90-х гг. XX века ознаменовалось появлением трех основных ориентиров, опирающихся на главные социокультурные составляющие региона. Первое направление «неонационалисты» – характеризуется обращением горских идеологов к национальной идее, культуре, а также к национальным и этническим корням. Второе направление – это исламисты, состоящие из молодого поколения политических лидеров и деятелей. В основу национальной идеи ими была положена идея религиозного возрождения, без учета традиционных элементов национальной культуры. Третье направление – это глобалисты, слой творческой интеллигенции, художников и писателей, выступающих за идею создания мультикультурного пространства, в котором и будет оформляться современная горская идеология как инструмент успешного поиска национального (религиозного) самосохранения в глобализирующемся мире [3].

Плюрализм существующих направлений дает дополнительную возможность оценить разделение взглядов на систему гендерных отношений в республике, в конечном итоге оказывающих важное влияние на конструирование гендерной идентичности женщин Карачаево-Черкесии. В этой связи интересно выявить какое место и набор ролей актуален для женщин республики в рамках вариации от традиционности к современности.

В целях сбора интересующей нас информации по рассматриваемой проблематике, а также изучения специфики гендерного взаимодействия, был проведен социологический опрос как мужчин, так и женщин республики с ранжированием ответов по группам и признакам: половому, возрастному, образовательному, территориальному. Общая выборка респондентов, проведенного в 2016 году опроса, составила 350 человек (из них 45% мужчин и 55% женщин). В последующем результаты опроса были организованы так, чтобы отражать в общем картину участия женщин в обществе, в общественном производстве, бизнесе, положения женщины в семье и ее социальное самочувствие.

Анализ данных показал, что социокультурное положение женщины, а также их собственные ценности весьма ощутимо отличаются в разных районах республики. В Карачаево-Черкесии можно выделить два города, равнинные районы и горные районы. И, если в городе жизнь женщины стала более упрощенной с точки зрения быта и стремится к европейским универсальным стандартам жизни, то отдаленные горные районы, процессы модернизации затронули лишь частично и жизнь женщин связана с тяжелым физическим трудом.

Проведенный опрос позволил изучить ценности самих женщин республики, установить насколько сильно они стремятся к тому, чтобы претендовать на изменение их статуса, места в обществе, насколько укоренены в регионе или наоборот подвержены изменениям их воспитание, мировоззрение, способны ли они рассматривать возможности равного участия мужчин и женщин в бизнесе, политике региона, а также в какой степени мир женщины Карачаево-Черкесии ограничивается чисто домашними, бытовыми проблемами. Важной составляющей гендерной идентичности является самосознание женщины, которое, как выяснилось, зависит от уровня ее образования и социального статуса, то есть чем выше уровень, тем выше их претензии. Здесь стоит отметить, что в республиках Северного Кавказа уровень образования женщин выше, чем уровень образования мужчин. Анализ состава студентов государственных вузов республик Северного Кавказа показал, что с 1995 года неуклонно повышалась доля студентов-девушек, обучающихся на факультетах, которые считались традиционно мужскими, в том числе: математики, физики, информатики, экономики, юриспруденции, инженерно-технических специальностей и других. При этом доступ к высшему образованию и овладению мужскими профессиями, женщины рассматривают не только из экономических соображений, а уже как неотъемлемую часть их общекультурного развития и брачного капитала [4].

Таким образом, на вопрос о положении женщин Карачаево-Черкесии, 40% респондентов из числа мужчин и женщин ответили, что оно достойное, практически равное (необходимо отметить, что большинство респондентов это городское население). Большинство же отметили, что у женщин в сравнении с мужчинами прав намного меньше и на лицо гендерное неравенство, выраженное практически во всех сферах общества. Сами себя женщины считают свободными и равными лишь в 57% случаях, но в то же время абсолютного равенства хотела бы половина опрошенных женщин, а 45% – заявили, что признают лишь частичное равенство и «не везде», «не полностью», «мужчина должен быть главным» – 37% отрицают равенство в принципе, а также большая часть мужчин респондентов 80% считают, что такого равенства вообще не должно существовать. То есть, в современных условиях модернизационные процессы выступают в качестве разрушителя традиционных гендерных стереотипов, однако границы могут где-то исчезать, а где-то оставаться и обозначаться еще острее, вливаться в них и быть источником еще более глобальных гендерных проблем. Данные опроса говорят о том, что часто сама женщина является источником своей внутренней несвободы и бывает противницей борьбы с гендерными стереотипами.

На вопрос о том, в какой из сфер больше нарушаются права женщин, ответы распределились следующим образом – наибольшие нарушения были отмечены в публичной сфере (64%), нежели в приватной, а 80% отметили, что неравенство по идее отсутствует, но на практике существует во всем. Самой главной ценностью современной женщины Карачаево-Черкесии выступает семья (85%), далее заработок, образование, профессия, хобби, религия. Важно отметить, что достаточно высокий процент молодежи не считают возможным занятие женщинами высоких постов в бизнесе и политике, управлении и осуществление в этих областях гендерного партнерства. Это в первую очередь связано с возрастающей в последнее десятилетие роли религии (ислама) в регионе, ее установок и ценностей среди молодежи, которые не поощряют высокую активность женщин за пределами приватной сферы.

Вопрос о социальной значимости самореализации показал, что 59% опрошенных считают ее востребованной и значимой, однако 25% говорят о том, что высокие посты для женщины вовсе не обязательны. Однако, это мнение отнюдь не коррелирует с ответами об образовании женщин, так как 80% респондентов отметили, что женщина должна быть образована. Логично предположить, что образование приветствуется более подходящее женщине, педагогика, медицина, косметология, культура, пенсионное обеспечение, а в 75% ответов политика была названа исключительно мужским полем деятельности.

Основными целями, преследуемыми работающими женщинами выявлено на первом месте – заработок, на втором – карьера, на третьем – самовыражение. Большинство опрошенных мужчин, занимающих высокие должности отмечают, что женщины не хуже мужчин способны решать возникающие рабочие проблемы, успешно заниматься политической деятельностью и считают их менее коррумпированными в политике. Однако, почти единогласно заявляют, что предпочли чтобы их жены занимались домашним бытом и созданием уюта в доме. На вопрос «возможно ли успешное сочетание женщиной обеих ролей – домохозяйки и общественной деятельности – 58% допускают такую возможность. Ответы остальных содержат сомнения с различными оговорками.

Таким образом, самосознание женщины региона находится еще в значительной степени под влиянием гендерных установок о предназначении полов.

Большинство процессов трансформации общества (в нашем случае его модернизации) проходят через женщину, воздействуя кардинально на ее жизнь, особенно остро этот процесс проявляется в традиционном обществе. Хотя традиции вообще и этнические традиции в частности обладают большей устойчивостью, это не означает, что трансформация образов традиционного поведения людей невозможна источниками обновления традиций могут выступать активные слои, не находящие себе приемлемого места в прежней системе отношений и типах деятельности [5, с. 291]. В этой связи стоит отметить, что сходит расширение сфер женской активности, особенно в сфере предпринимательства и бизнеса. По разным оценкам, а также по данным Федеральной службы государственной статистики по Карачаево-Черкесской Республике [6] доля женщин, занятых бизнесом к общему числу занятых составляет 43,7% на конец 2015 года. В основном это мелкий и средний бизнес, ориентированный как следствие на традиционно женские сферы занятости. Однако, лишь немногие воспринимают свой бизнес как средство самовыражения, удовольствия.

Современные социально-экономические условия, породившие еще в 90-е гг. XX века долговременные трудности, привели к тому, что зачастую одним из основных добытчиков в семье является именно женщина. А наблюдение за этими трансформационными процессами показывает, что адаптационный ресурс здесь значительно выше, чем

этнический. В нелегких экономических условиях на женщину ложится обязанность обеспечивать семью, и женщины Карачаево-Черкесии в этом не исключение. Часто характерной особенностью местного женского участия в производстве является использование традиционных гендерных практик в обеспечении жизнедеятельности семьи. Так социально-экономические преобразования в стране привели к безработице не только женщин, но и мужчин, и в этот момент женщины сориентировались и обратились к национальным промыслам. Эта идея позволила улучшить благосостояние и привела к финансовой независимости как саму женщину, так и ее семью в целом. Именно женщины смогли проявить смекалку и гибкость, возродить традиционные национальные промыслы, такие как вязание, вяление, использование натурального сырья для производства всевозможной одежды и предметов интерьера. Во всех горных регионах республики, популярных среди туристов, данный вид бизнеса процветает очень активно и служит важным источником доходов всей семьи.

Между тем, деятельность женщин, которые по началу проявили вынужденную адаптивность в сфере торговли, которая традиционно считалась чисто мужской сферой еще 100 лет назад, практически полностью вытеснила мужчин из этого пространства, изменила во многом представление о дозволенном и раздвинула границы гендерных устоев. Вследствие чего, обычными стали взгляды на женщину как на активную и самостоятельно определяющую и род занятий для обеспечения семьи и пути решения возникающих проблем. То есть, как видно освоение гендерными системами нетрадиционных для национального самосознания видов социального статуйирования является процессом сложным и неоднозначным.

Подобные проблемы в детерминации процессов гендерной идентичности наблюдаются и в главном институте, напрямую зависящем от конструирования гендера – семье. В этой связи стоит отметить, что в специфике традиционных кавказских отношений намечается тенденция к гуманизации и либерализации как в заключении брака, так и в самих брачно-семейных отношениях. Так, по данным опроса главной ролью женщины названа роль матери – 79%, затем хозяйки – 48%, и затем жены – 40%. Для самих женщин главной ценностью по данным опроса является счастье, ассоциируемое с удачным браком, установлением взаимопонимания и гармонии в семье, а также дети и здоровье семьи. В случае неудовлетворенностью браком как мужчины, так и женщины предпочитают приложить все усилия для восстановления отношений. Респонденты с трудом соглашались на развод, что характерно для традиционных патриархальных паттернов, а готовых пойти на радикальный шаг оказалось – 28%.

Вместе с тем в рассматриваемом регионе наблюдается установление некоторой упрощенности семейных отношений между супругами, их частичной эталитарности. Так, например, совместное принятие решений, то есть с обязательным учетом мнений и взглядов женщины, приветствуется большей половиной опрошенных – 68%.

Вместе с тем по большому счету, женщины в регионе продолжают жить согласно традиционным патриархальным нормам и требованиям, что часто входит в диссонанс с требованиями современного мира. Закрепленная за женщиной обязанность по ведению хозяйства и воспитанию детей, несмотря на ее занятость в публичной сфере для увеличения благосостояния семьи, не делает ее жизнь легче. Двойная занятость часто является источником конфликтов в современных семьях, но в то же время заставляет супругов пересматривать свои представления о феминности/маскулинности и находить новые ориентиры в конструировании гендерной идентичности обоих. Однозначно можно проследить только то, что в какой бы период истории и жизни женщины не изучалось ее положение, существовала некая внедискурсивность пола, естественность биологической

предопределенности, а в приватной сфере ее положение было всегда после мужчины, но эта роль была далеко не пассивной, особенно в семье. Именно семейное пространство определяло способности женщины проявить себя.

Таким образом, опрос показал, что решение проблемы гендерной идентичности, осознания женщиной себя и своих ценностных ориентаций в современном мире, осуществление ими своей этнокультурной преемственности, создание новых социальных практик является сложным процессом для всего северокавказского общества в целом. В свою очередь главным показателем способности общества к трансформациям и жизнеспособности в них является высокий уровень адаптации женщин к новым условиям. Современные женщины региона вынуждены конструировать новые гендерные роли, однако, как показывает исследование, во многом проявляют стремление к сохранению важных, на их взгляд, национальных традиций, ментальных ориентиров.

В заключении можно сказать, что рассмотрение вопроса трансформации гендерной идентичности женщин невозможно без учета специфики традиционного и религиозного фактора северокавказского региона. В свою очередь это и вопрос о степени интеграции рассматриваемого региона в глобализационные процессы и их влияния на этнокультурную самобытность народа.

Литература:

1. Лысенко О.Е. Трансформация гендерной идентичности северокавказских женщин в ситуации глобализации // Гуманитарные науки. 2013. №3. С. 152-162.

2. Бем С.Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004. 336 с.

3. Бабич И.Л. Поиски современной горской идеологии на Северном Кавказе [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.ca.-c.org/annual-table-rus.shtml](http://www.ca.-c.org/annual-table-rus.shtml).

1. Аккиева С.И. Женщины Северного Кавказа в изменяющихся условиях [Электронный ресурс] // Исторические науки. 2012. Вып. 5. URL: [http:// www.online-scince.ru](http://www.online-scince.ru)

2. Хапчаев И.А. Понятие «традиция» и воздействие русских обычаев на нравы горцев Северного Кавказа // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. Вып. 3. С. 289-295.

3. Безрукова А.А., Калашаова Д.А. Социокультурные трансформации в современной адыгской семье // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. Вып. 2. С. 104-109.

4. Тыкова А.А. Эволюция социального статуса женщин в обществе: гендерный подход. Майкоп: МГТУ, 2006. 126 с.

Literature:

1. *Lysenko O.E. Transformation of gender identity of North Caucasian women in the situation of globalization // Humanities. 2013. № 3. P. 152-162*

2. *Bem S.L. Lenses of gender. Transformation of views on the problem of gender inequality. M.: ROSSPEEN. 2004. 336 p.*

3. *Babich I.L. The search for modern mountain ideology in the North Caucasus. URL: [http:// www.ca.-c.org/annual-table-rus.shtml](http://www.ca.-c.org/annual-table-rus.shtml).*

4. *Akkieva S.I. Women of the North Caucasus in Changing Conditions [Electronic resource]// Historical Sciences. 2012. Issue No. 5. URL: [http:// www.online-scince.ru](http://www.online-scince.ru)*

5. *Khapchaev I.A. The concept of “tradition” and the impact of Russian customs on the mores of the mountaineers of the North Caucasus // Scientific problems of humanitarian research. 2012. Issue 3. P. 289-295.*

6. *The Federal Service of State Statistics for the Karachay-Cherkessia Republic.*
7. *Bezrukova A.A., Kalashova D.A. Sociocultural transformations in modern Adygh family // Bulletin of Maikop State Technological University. 2016. Issue 2. P. 104-109.*
8. *Tykova A.A. Evolution of the social status of women in society: gender approach. Maykop. 2016. 126 p.*